- Извините за опоздание, нам все – таки на самом деле стоит пересмотреть план городских улиц, - обратился Джоффри к кивавшим ему участникам малого совета.

- Конечно, принц Джоффри, возможно вы также сможете выделить деньги, нужные на это? - величественно спросил Ренли.

- Может так и сделаю! - согласился принц со спокойной улыбкой, и Санса больно ущипнула его, мягко вмешиваясь.

– Пожалуйста примите наши извинения, ваша милость, принц иногда бывает довольно легкомысленным, - сказала она, краем глаза бросая на Джоффри назидательный взгляд.

- Да не надо извиняться, девочка! - воскликнул Роберт, отбрасывая отговорку набок, и счастливо улыбнулся,

– Богам лишь известно, почему вы настояли на присутствии на этих собраниях, – добавил он с искренним непониманием, прежде чем взглянуть на Эддарда.

- Нед, насчет турнира, - спросил он десницу, когда Джоффри и Санса занимали места.

Нед выждал секунду, все еще сохраняя несколько смятенное состояние, охватившее его при появлении Джоффри и Сансы. Однако, как и обычно, он вернул привычное самоуверенное настроение, ответив королю.

- Все больше рыцарей прибывает каждый день, и городские заведения еле справляются... Роберт... пожалуйста подумай снова о суммах призов. Вознаграждение за один лишь турнире составляет...

- Мы уже это обсуждали, Нед, просто сделай все как есть и Позволь людям повеселиться, сами семеро знают, как мы в этом нуждаемся, – сказал он, глядя на друга.

- По крайней мере все те рыцари и лорды тратят свои деньги в городе, мы вернем немало золота в виде налогов собственно даже до начала турнира, – встрял Тирион.

- Не так много, как хотелось бы... - прошептала Санса, слишком тихо, чтобы ее могли услышать остальные, лишь Джоффри искренне кивнул.

- Особенно процветают таверны и бордели, и прибыли должны еще вырасти в ближайшие дни, – добавил Тирион.

- А ты все-таки смыслишь в этом, Бес? – Роберт спросил его с кривой улыбкой.

– Как мастер-над-монетой - это мой долг разбираться во всей экономический деятельности в пределах города, – ответил Тирион серьезным тоном, как дворецкий в трагической опере Браавоса, но тут же повторил:

– Во всей деятельности, – добавил он, и до сих пор серьезно.

Роберт захохотал, и Джоффри улыбнулся сам себе с удовлетворением от одной из их первых манипуляций. Пришлось вместе поработать с Недом и Робертом, но совместными усилиями принц и Санса смогли убедить обоих на счет назначения Тириона новым мастером-над-монетой, ведь лорд Бейлиш однажды просто "пропал без вести".

По правде, Роберта не пришлось долго убеждать. Король и Тирион разделяли немало общих

вкусов относительно прелестей жизни, вроде шлюхи, вино и ненависть Серсеи. Санса странно взглянула на парня, когда тот не поддержал Неда в вопросе насчет призов, но он отстраненно покачал головой.

Они перешептывались ВТИХОМОЛКУ между собой, как лучше вытащить деньги из карманов дворян и рыцарей во время турнира, пока собрание продолжалось; иногда они вклинивались в разговор с предложениями по определенным проблемам, упомянутым Тирионом и Недом.

Ренли откровенно скучал, наблюдая за парой уже долго. Пицель имел вид, будто вот-вот уснет, однако они хорошо знали, что это лишь маска. И Варис, казалось, как-то постоянно исследовал их, даже не глядя в их сторону, от чего на спине Сансы пробегали мурашки.

В конце концов они влезли в смертельную игру, посреди темных переулков и секретных проходов; игру, в которой Варис обычно выигрывал три из четырех раундов. Шпионов Сансы частенько вылавливали из вод Черноводной, с перерезанными глотками... ну, по крайней мере она приобретала в этом опыт...

Постепенно...

Советники быстро исчезли, когда совещание закончилось, но Роберт задержал Неда за руку, прежде чем тот успел подняться.

Джоффри и Санса быстро ушли оттуда. Юноша хохотал над чем-то, ранее сказанным девушкой, прежде чем подойти ближе и что-то прошептать на ушко.

- Ты так думаешь? Серьезно? - спросила она вслух, качая головой,

– Ты же не узнаешь хорошего вкуса, даже врезавшись в него головой, Джофф, - добавила девушка, имитируя отчаяние, когда они уже выходили из зала; их голоса растворялись в отдалении. Пара шла, крепко взявшись под локти, в унисон, не сговариваясь, так словно их вел какой-то старый инстинкт.

Остались только Нед и Роберт, оба до сих пор сидели, когда Роберт счастливо улыбнулся:

– Сначала у меня было несколько сомнений, но будь я проклят, Нед, если это не лучшая идея, которая у меня была с тех пор, как ты пихнул мне корону в руки, – сказал он.

Нед вздохнул.

– Ну давай, старый ворчун, расскажи наболевшее, - добавил Роберт в хорошем настроении.

– ...Просто она так изменилась, – наконец признал Нед тревожным голосом, глядя в сторону,

– Раньше она сражалась с Арьей из-за всяких неважных мелочей, и не проходило дня, чтобы я не видел ее в перешёптываниях с Джейни или выслушивании старых девичьих баллад от септы... – он остановился, но продолжил речь, как Роберт взглянул на него; это был привычный ритуал с момента их первой встречи. Король был одним из немногих людей, которые мог преодолеть его стоицизм.

- А сейчас она организует небольшие пиры и помогает Джоффри с финансовыми записями, получает опыт в том, как стоит править... она даже создала свое небольшое сопровождение из

барышень, только с помощью писем… они выглядят, как… – он запнулся, качая головой со странной смесью гордости и сожаления.

– Они выглядят, словно уже женатая пара, – Роберт закончил предложение, его голос на удивление казался похожим на Неда, кроме ностальгического оттенка, что сглаживал впечатление.

- А ты не думал, что Джоффри изменился так же? – спросил король лучшего друга, пронизывая взглядом,

– До того, как он встретил твою дочь, то был испорченным ребенком, что до сих пор прятался между маминых сисек. Сопливый мальчишка, больше Ланнистер, чем Баратеон… – он прервал исповедь; вдруг словно искра гордости загорелась внутри и смягчила толику горького сожаления, что так давно поселился в душе.

- А сейчас, – продолжил он счастливо, глядя на потолок,

– Сейчас он просыпается перед рассветом и едет верхом до своего тренировочного лагеря на север, – прошептал Роберт, прежде чем снова посмотреть на Неда,

– Ты не видел, чем они там занимаются? - спросил он. Нед покачал головой.

- Я видел его там на прошлой неделе. Я провел целых два дня в тщетных поисках кабанов в Королевском лесу, прежде чем решил проехаться на север и попытать удачу в меньших лесах, где они также водятся. Мы медленно подкрадывались, ища дикого зверя, когда я услышал звуки… - пояснил он. Нед хранил заинтересованное молчание, когда Роберт покачал головой и криво улыбнулся.

- Он маршировал какой-то странной и быстрой походкой, так же как и группа людей, сопровождавшая его. Одетый в полный доспех, потный, ведь его латы видимо были тяжелее тех, что были на его людях. Они видимо уже так маршировали часами, но лишь в тот миг он внезапно остановился и развернулся, вопя что-то про квадраты и засады, – произнес он, и глаза затуманились воспоминаниями,

– Молниеносно его войско сформировало квадратную формацию, выставив алебарды, а он как-то оказался посреди них, вопя как мастер-над-оружием на зеленых рекрутов, когда арбалетчики закончили заряжаться и пытались вклиниться в формацию… тогда он поздравил их с титулом самого медленного отряда тупиц, и сказал, что они будут маршировать в течение целого дня, с ним вместе, пока не научатся делать это нормально… и тогда они снова двинулись, шагая по дороге тем странным, быстрым шагом, - сказал он, улыбаясь.

- Джоффри производит впечатление довольно ответственного юноши, даже тщательного, – заметил Нед, несколько смущенно, - он немало помог мне с тех пор, как я стал Десницей.

Роберт разразился мощным хохотом:

- Это сейчас он такой. Нед, я не шутил, когда говорил, что он еще до недавнего времени был лишь нытиком трусом, более заинтересованным в драгоценных одеждах, чем в войне, – молвил король с неуверенной улыбкой,

– А теперь он постоянно выбивает говно из своих многочисленных оруженосцев, одновременно сражаясь со всеми ними этим орудием, которое и копье и топор одновременно, носится вдоль Черноводной и организует построение мельниц, кузниц и кто знает чего еще, ездит на лошадях

по королевскому тракту с группой дружелюбного простонародья, которые появились словно ниоткуда... в то же время твоя дочь прикрывает его, встречает нужных людей и направляет кого надо к нему, шепчет ему на ухо во время пиров и ведет его среди толп лордов и пажей... - сказал он, поминутно чувствуя себя все счастливее?

– Ну, это тогда, когда они не пялятся друг на друга, как твои лютоволки на мясо! - добавил король с монструозным хохотом.

- Роберт! - воскликнул Нед, бессознательно замахав головой.

- Но это правда! И не смей возражать! - проревел тот, наливая себе вина, и чуточку Неду тоже.

Потребность подняться и подойти к шкафу и обратно по собственным вином почти заставила его пожалеть, что он избавился от того Бездари... почти. С другой стороны ему как будто и нравилось применять усилия.

Двигаясь, он чувствовал себя прекрасно.

Роберт явно удивился, когда Нед благодарно принял кружку с кивком и сделал большой глоток, прежде чем поставить емкость на стол.

– Она сделала его мужем, твоя дочь, - сказал Роберт, выпив свое вино, чуть понизив голос.

- Кажется, будто они оба повзрослели, - согласился Нед, делая очередной глоток.

- Как будто они черпают силы друг в друге. Так как это и должно было быть, – добавил Роберт тихо,

– Я чувствую, Нед, это судьба, – он продолжил после мгновения тишины, преисполненной скрытым значением,

- Когда они увиделись впервые во дворе Винтерфелла... они просто смотрели друг на друга взаимно и игриво, как будто все, что стоило сказать, уже было сказано, и согласовано в общем согласии. Когда я сказал Джоффри о помолвке, то он лишь улыбнулся, словно знал об этом, и поблагодарил, а потом вдруг пошел прочь, чтобы "лучше узнать будущую жену", – сказал он, слегка качая головой с боку на бок.

- Реакция Сансы была очень похоже. – ответил Нед, уставившись взглядом в кружку.

– Наши дома должны были породниться, это было божьей волей, – сказал Роберт, чей голос звучал необычным убеждениям; он словно проглотил что-то горько-сладкое, что прилипло к горлу, и помог себе изрядным глотком вина.

- Даже Таргариены не смогли отвлечь то, что должно было произойти, по крайней мере не навсегда, – добавил он со злобной сатисфакцией, и почти с облегчением, так словно в конце концов выполнил древний долг.

Они молча сидели, размышляя об этом все, и вдруг Роберт поднял кружку:

– За наших детей, пусть они процветают, не зная наших потерь и нашего горя, – провозгласил он, непривычно удачно вернув фразу на поэтический лад. Как бы то ни было, он чувствовал, будто наконец сделал хоть что-то правильно в своей жизни.

Кружка Неда столкнулась с Робертовой, и они оба выпили до дна, пока новые и старые

воспоминания отходили на задний фон, и двое старых друзей решили остаться здесь еще на минуту в приятном молчании.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/1913454